

Problems of qualification of some types of official crimes

Jurabek RASHIDOV¹

Prosecutor's office of the city of Tashkent

ARTICLE INFO

Article history:

Received May 2021
Received in revised form
28 May 2022
Accepted 20 June 2022
Available online
25 July 2022

Keywords:

criminal law,
official,
official crimes,
abuse of power and official
powers,
abuse of power and official
powers,
crimes against public
administration,
corruption.

ABSTRACT

This article discusses the issues of qualification of certain types of official crimes, their characteristic features and the issue of responsibility based on the analysis of national criminal legislation. In particular, a structural analysis of the constituent elements of official crimes was carried out: its object, subject, objective and subjective side. In addition, an attempt has been made to distinguish between such types of official crimes as abuse of power and official powers, as well as abuse of power and due authority.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss6/S-pp342-347>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Айрим турдаги мансабдорлик жиноятларини квалификация қилиш муаммолари

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада айрим турдаги мансабдорлик жиноятларнинг квалификацияси, уларнинг характерли хусусиятлари ва миллий жиноят қонунчилигини таҳлили асосида жавобгарлик масаласи кўриб чиқилган. Хусусан, мансабдорлик жиноятларнинг таркибий элементларини тизимли таҳлил қилиш амалга оширилди, яъни унинг объекти, субъекти, объектив ва субъектив томони.

Бундан ташқари, ҳокимият ва мансаб ваколатлардан суистеъмол қилиш, шунингдек, ҳокимият ва мансаб ваколатлардан четга чиқиш каби мансабдорлик жиноятларини чегаралашга уриниш қилинган.

Калит сўзлар:

жиноят ҳуқуқи,
мансабдор шахс,
мансабдорлик
жиноятлари,
ҳокимият ёки мансаб
ваколатини суистемол
қилиш,
ҳокимият ёки мансаб
ваколатидан четга чиқиш,
давлат бошқарувига
қарши қаратилган
жиноятлар,
коррупция.

¹ Employee of the prosecutor's office of the city of Tashkent.

Проблемы квалификации некоторых видов должностных преступлений

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

уголовное право, должностное лицо, должностные преступления, превышение власти и должностных полномочий, злоупотребление властью и должностными полномочиями, преступления, направленные против государственного управления, коррупция.

В данной статье рассматриваются вопросы квалификации некоторых видов должностных преступлений, их характерные признаки и вопрос ответственности на основе анализа национального уголовного законодательства. В частности, проведен структурный анализ составных элементов должностных преступлений: её объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

Кроме того, сделана попытка по разграничению таких видов должностных преступлений как злоупотребление властью и должностными полномочиями, а также превышение власти и должностных полномочий.

ВВЕДЕНИЕ

В мировой практике проблема совершенствования уголовного законодательства и практики её применения часто связывается с вопросом повышения эффективности деятельности государственных органов и должностных лиц в различных сферах их деятельности. Начиная с момента осуществления своих полномочий, должностное лицо обязуется выполнять их совестливо, во благо общества и государства и не выходя из определенных рамок. Однако, статистические данные указывают на рост должностных преступлений в большинстве из зарубежных стран, а также в нашей республике [1].

Изучение информационного материала Координационного Совета Генеральных прокуроров государств-участников содружества независимых государств за последние два года, показывает рост зарегистрированных должностных преступлений в таких странах, как Россия, Армения, Молдова, Азербайджан, Таджикистан в среднем на 1,7%. Однако, в некоторых странах данный показатель сохраняет средний уровень и даже снизился. Причиной снижения показателя указывается изменение методологии подсчёта (Казахстан, Кыргызстан, Белоруссия) [2].

Исследования показали, что в большинстве стран всё больше уделяется внимание научным исследованиям, направленным на поиск правовых решений по правильной классификации, квалификации, а также противодействию такого вида преступлениям. Актуальным являются вопросы разработки комплексных механизмов определения характерных признаков должностных преступлений, точное указание критериев для должностного лица, разграничение их действий от проступков и т.д.

Изучение статистических данных и материалов судебно-следственных органов показало часто допускаемые ошибки при квалификации такого рода деяний. Считаю, что причиной этому служит отсутствие единого подхода при определении статуса лица, подвергаемого уголовному преследованию. Кроме того, часты случаи, когда действия однородных действий должностного лица по двум самостоятельным статьям УК, что является недопустимым [3].

В нашем государстве осуществляются комплексные меры по противодействию преступлениям, наносящих ущерб правильному функционированию государственных и общественных учреждений, предприятий, независимо от их форм собственности.

Общественно опасное – действие или бездействие в должностном преступлении должно находиться либо в непосредственной деятельности со служебной компенсацией должностного лица, либо выполняемых или определенных функций в сфере служебной деятельности, либо совершатся хотя и вне служебной деятельности, но с использованием служебного положения.

Общеизвестно, что в правильной юридической оценке (квалификации) совершенного общественно опасного деяния заинтересованы, как правило, все участники уголовного процесса. Наиболее опасными считаются те, которые наносят вред или ущерб правильному функционированию деятельности государственных органов и общественных организаций, предприятий и учреждений не зависимо от их форм собственности считаются должностные преступления.

Анализ содержания национального уголовного законодательства показало, что в перечне терминов приводится определение должностному лицу. Так, под должностным лицом принято считать лицо, назначаемое или избираемое постоянно, временно или по специальному полномочию, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий, а равно лицо, осуществляющее указанные функции в международной организации либо в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства [4]. Такое определение позволяет делать широкий охват круга лиц, осуществляющих те или иные функции. Но, с другой стороны такое определение обобщающего характера требует у лица, осуществляющего предварительное расследование или доследственную проверку обратиться к внутриведомственным актам каких-либо хозяйствующих субъектов. К примеру, по итогам ревизии установлено, что в медицинском учреждении имеется недостаток на общую сумму 135 миллионов сумм. Главным фактором недостатка является отсутствие доверенных продуктов питания, а также горючего топлива заведующему складу данного учреждения. Департамент по борьбе с экономическими преступлениями возбуждает уголовное дело в отношении должностных лиц медицинского учреждения. В таком случае, нужно ознакомиться уставом данного хозяйствующего субъекта и ознакомиться должностными полномочиями каждого лица.

Такое положение требует от всех хозяйствующих субъектов точное определение должных функций каждого сотрудника.

Обязанности должностного лица можно подразделить на общие и специальные. Круг общих обязанностей независимо от занимаемой должности и ведомственной принадлежности не определен каким-либо отдельным нормативно-правовым актом, что является немаловажной проблемой. Для устранения такого недуга, считается целесообразным принятие закона о государственной службе.

По своей правовой природе специальные обязанности обусловлены характером выполняемой работы и специализацией профессиональной деятельности. Специальные служебные полномочия, на основании которых должностное лицо функционально действует по службе, должны быть юридически оформлены надлежащим образом и с соблюдением установленного порядка (например, служебным контрактом, приказом и подпиской об ознакомлении с должностными и функциональными обязанностями и т. д.). Но, при таком подходе, нужно чтобы преступные действия были связаны должностным положением подозреваемого или обвиняемого, и быть совершены в процессе их выполнения.

К примеру, является недопустимым квалификация деяния как должностное преступление, который использовал лишь статус (авторитет) занимаемой должности вне связи со служебной деятельностью. Допустим, если сотрудник правоохранительных органов совершает преступление вне рабочего времени или во время трудового отпуска. Неоднозначно квалифицируются на практике действия должностных лиц, совершивших так называемые «общеуголовные» преступления, например, при хищении чужого имущества или предметов и т.д.

В связи с тем, что круг должностных преступлений достаточно широкий, мы решили рассмотреть два наиболее проблемных статьи УК, которые создают частые проблемы при квалификации. Это статьи 205 и 206 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В правоприменительной практике вопрос о выборе одной из этих статей для применения к конкретному случаю возникает достаточно часто. В такой ситуации возникает вопрос установления и доказывания мотивов (для ст. 205 УК необходима корыстная или иная личная заинтересованность, а для ст. 206 УК мотивы юридически безразличны), а также подход к описанию общественно опасного деяния: злоупотребляло лицо предоставленными полномочиями или же явно вышло за пределы некоторых полномочий.

Попытки рассмотреть эти две статьи уголовного закона как общей и частной нормы наталкиваются на серьёзные трудности. При буквальном толковании мы обнаруживаем, что понятия «использование своих полномочий вопреки интересам службы» и «явный выход за пределы предоставленных полномочий» являются противоречащими и по правилам логики выбор одного из них исключает возможность одновременно признать другое также наличествующим. В доктрине уголовного права трактовка злоупотребления властью и должностными полномочиями более широко распространён.

В рамках постановленной проблемы считаем целесообразным расставить несколько акцентов, на которые необходимо обратить внимание, в первую очередь на общие черты. Так, преступления, предусмотренные статьей 205 и статьей 206 УК РУз, посягают на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Субъекты в рассматриваемых составах – специальные (должностные лица). Кроме того, оба преступления влекут за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Разграничение между составами проводится по отдельным элементам субъективной и объективной сторон.

Злоупотреблению властью и должностными полномочиями (статья 205 УК) соответствует совершение деяния как в виде действия, так и в виде бездействия. Говоря о превышении власти и должностных полномочий, мы можем говорить только о действиях. Таким образом, проблема квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением или превышением власти и должностных полномочий, заключена в наличии или отсутствии активных действий.

Другой взаимосвязанной проблемой является установление пределов круга полномочий должностного лица. Под этим следует понимать, что должностное лицо совершает действия, не входящие в его служебную компетенцию, превышающие предоставленные ему законом, уставом или ведомственными инструкциями полномочия и права. Так, при квалификации рассматриваемых преступлений необходимо установление пределов круга полномочий должностного лица, а также определение конкретных нарушений данных полномочий.

В силу чего злоупотребление должностными полномочиями предполагает, что лицо пытается придать им официальную форму в рамках своих полномочий, а при превышении своих полномочий лицо не использует свои полномочия, поскольку выходит за их рамки, но в то же время совершение должностного преступления является облегчается наличием официальной должности.

Но в то же время представляется крайне важным, что невозможно квалифицировать преступление как должностное в действиях субъекта, которые характеризуются только использованием полномочий занимаемой должности вне служебной деятельности. Речь может идти только о такой связи со служебной деятельностью, которая характеризуется выполнением служебных полномочий непосредственно в период трудовой деятельности, что оставляет «за кадром» действия лица, совершенные вне служебной деятельности. В данном вопросе является интересным и позиции некоторых учёных, которые считают, что «не образует состав должностного преступления и незаконные действия лица, совершенные им в период нахождения в отпуске, то есть вне связи со служебной деятельностью» [5].

Итак, в настоящее время проблема разграничения рассматриваемых составов преступлений выражается, во-первых, в том, что их технико-правовая конструкция основана на оценочных признаках, а во-вторых, исходя из существующих отличительных признаков, одно и то же деяние в разных случаях квалифицируется по-разному, т.е. по статье 205 или статье 206 УК. Сотрудники правоохранительных органов сталкиваются со значительными трудностями при расследовании таких преступных деяний, которые должны включать в себя неустойчивое толкование понятия «действия, явно выходящие за рамки полномочий».

К сожалению, в настоящее время ни в одном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан нет точных рекомендаций по разграничению этих видов преступлений. В связи с этим наиболее правильным является определение круга должностных полномочий, установление мотивов личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, представляется очевидным, что формирование правовой государственности должно происходить по пути стабилизации функционирования и совершенствования официальной деятельности, что необходимо для обеспечения общественных интересов. Практика показывает, что злоупотребление и злоупотребление должностными полномочиями являются распространенными явлениями, характеризующимися высоким уровнем латентности и требующими дальнейшего всестороннего исследовательского анализа.

Как показывает анализ, на тенденцию роста преступления влияют многочисленные факторы, особую роль в котором представляют несовершенная правовая база, неблагоприятная политическая и экономическая обстановка и ситуация в государстве приводят к тому, что различного уровня должностные лица государственного аппарата, которые призваны быть на страже и соблюдения закона становятся субъектами такого рода преступлений. Можно утверждать, что даже самые незначительные общественно опасные деяния должностных лиц порождают нежелательные последствия как недоверие народа в государственную власть, правоохранительных органов и других государственных учреждений, что может привести к правовому нигилизму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/crim_off_cat/default/table?lang=en; https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml; <https://www.stat.uz/uz/rasmiy-statistika/crime-and-justice-2>.
2. <http://www.ksgp-cis.ru/about/obzory/sostojanie-prestupnosti-v-2019-godu>.
3. Забуга Е.Е. Спорные вопросы квалификации должностных преступлений // Law Enforcement Review. – 2018. – Vol. 2. – №2. – pp. 64-69.
4. <https://lex.uz/docs/111457>
5. Гааг И.А., Разыграева Е.Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. – № 3-1 (59). – С. 258–261.